Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | **24-го СЕНТЯБРЯ 1895 ГОДА.**

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 39.

По случаю совершившагося въ Ковнѣ 17 сентября освященія Ковенскаго крѣпостного собора, командующій войсками виленскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій имѣлъ счастіе получить на посланную имъ телеграмму Его Императорскому Величеству Государю Императору въ тотъ же день слѣдующій Высокомилостивый отвѣтъ:

„Извѣстіе о совершившемся освященіи Ковенскаго крѣпостного собора, заложеннаго по волѣ Моего незабвеннаго Родителя, сердечно Меня обрадовало. Благодарю искренно всѣхъ чиновъ гарнизона за ихъ молитвы и чувства“.

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма Его Императорскому Величеству была слѣдующаго содержанія:

Петербургъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

„Сегодня въ Ковнѣ, въ присутствіи члена государственнаго совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкаго, всѣхъ чиновъ мѣстнаго гарнизона, при многочисленномъ стеченіи народа, торжественно совершено освященіе Ковенскаго крѣпостного собора.

„Повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе безпредѣльныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ всѣхъ чиновъ ковенскаго гарнизона, молимъ Бога о сохраненіи драгоцѣннаго здоровья Вашего Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Вашего Семейства на многія лѣта!

„Да пребудетъ этотъ соборъ, среди ковенскихъ твердынь, во вѣки вѣковъ храмомъ молитвы, откуда будутъ возноситься мольбы къ Престолу Всевышняго о здравіи и благоденствіи Русскаго Монарха и Императорскаго Дома и объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго незабвеннаго Родителя Вашего Императорскаго Величества Царя Миротворца, въ царствованіе Котораго заложенъ освященный нынѣ сей величественный соборъ“.

Генералъ-отъ-инфантеріи *Троцкій*.

Дѣйствія Правительства.

О документахъ при вступленіи въ бракъ воинскихъ чиновъ.

По ст. 944, разд. X, ч. II, кн. VII св. воен. пост., военно-служащіе, желающіе вступить въ бракъ, при испрошеніи на то разрѣшенія начальства, подчиняются общеустановленнымъ правиламъ, изложеннымъ въ св. зак. граж. т. X ч. 1 (изд. 1887 г.), въ ст. 1—33, причемъ по ст. 9, военныя начальства, дозволяя подвѣдомственнымъ имъ чинамъ вступленіе въ бракъ, обязаны выдавать имъ письменныя о томъ свидѣтельства. Между тѣмъ, при ревизіи обыскныхъ при нѣкоторыхъ полковыхъ церквахъ книгъ обнаружено, что начальники отдѣльныхъ войсковыхъ частей не всегда выдаютъ таковыя свидѣтельства и о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ или объявляютъ въ приказахъ по полку и ввѣреннымъ имъ частямъ, или, положивъ разрѣшеніе на рапортѣ воинскаго чина, испрашивающаго дозволеніе на вступленіе въ бракъ, препровождаютъ рапортъ священникамъ, а послѣдніе, во избѣжаніе пререканій, совершаютъ браки на основаніи указанныхъ предписаній и резолюцій, несмотря на то, что въ нихъ не заключается всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній для доставленія брачнаго обыска по формѣ, приложенной къ ст. 26 означенаго св. зак. Кромѣ того, замѣчено, что при упомянутыхъ предписаніяхъ, помимо документовъ, касающихся жениха, препровождаются иногда и документы о невѣстѣ.

Въ огражденіе полковыхъ священниковъ отъ отвѣтственности, какая опредѣлена закономъ за несоблюденіе ими предбрачныхъ предосторожностей, протопресвитеръ военнаго

и морскаго духовенства возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы начальники войсковыхъ частей, давая разрѣшеніе подвѣдомственнымъ имъ чинамъ на вступленіе въ бракъ, выдавали имъ свидѣтельства, съ изъясненіемъ въ оныхъ, что женихъ вѣроисповѣданія православнаго или инославнаго, холостъ или вдовъ, и въ послѣднемъ случаѣ послѣ котораго брака, отъ роду имѣетъ столько-то лѣтъ, и что къ вступленію въ законный бракъ съ избранною имъ невѣстою со стороны военнаго начальства препятствій не встрѣчается, причемъ, въ виду того, что упомянутыя свидѣтельства относятся къ документамъ, выдаваемымъ въ интересахъ частнаго лица, таковымъ является въ настоящемъ случаѣ каждый воинскій чинъ, и не указаны въ уставѣ о герб. сборѣ въ числѣ изъятыхъ отъ таковаго сбора бумагъ, выдавали бы означенныя свидѣтельства, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ; для выясненія же личности невѣсты, въ томъ отношеніи—имѣетъ ли она церковное совершеннолѣтіе для вступленія въ бракъ, не состоитъ ли въ родствѣ съ женихомъ, дѣвица она или вдова, кто ея родители и проч., предписывали бы каждый разъ воинскимъ чинамъ, желающимъ вѣнчаться въ полковой церкви, чтобы они сами представляли полковому священнику всѣ необходимые документы о невѣстѣ. (Прав. Вѣст.).

Мѣстныя распоряженія.

— 15 сентября на свободное псаломщицкое мѣсто при Вишневской церкви, Ошмянскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской Семинаріи *Иванъ Дружиловскій*, съ обязательствомъ обучать дѣтей—школьниковъ церковному пѣнію.

— 19 сентября на свободное мѣсто псаломщика при Сморгонской Михаило-Архангельской церкви, Ошмянскаго уѣзда, назначенъ сынъ псаломщика *Михаилъ Савицкій*.

— 20 сентября псаломщикъ Хоробровичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Николай Новаковскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

— 13 сентября утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Бобровской, Лидскаго уѣзда, кр-нъ с. Бобры Романъ Адамовъ Гагалушко; 2) Холхельской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Великаго-Села Францъ Григорьевъ Ляхновичъ—на 2-е трехлѣтіе; 3) Городокской, того же уѣзда, кр. дер. Выдрикъ Григорій Георгіевъ Гурецкій—на 5-е трехлѣтіе; и 4) Верхнянской, Дисненскаго уѣзда, кр. дер. Васьки Викентій Адамовичъ—на 4-е трехлѣтіе.

— 13 сентября утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Дивинской Пятницкой, Кобринскаго уѣзда, кр-нъ м. Дивина Игнатій Николаевъ Подайко,—на 2-е трехлѣтіе; 2) Бѣлавичской, Слонимскаго уѣзда, кр-нъ с. Бѣлавичи Іосафатъ Леонтьевъ Бурвинъ; 3) Росской, Волковысскаго уѣзда, приставъ 4 стана Иванъ Васильевичъ Бѣлинъ; 4) Фастовской, Бѣлостокскаго уѣзда, кр-нъ дер. Батечекъ Викентій Михаиловъ Зайковскій—на 8-е трехлѣтіе.

— 14 сентября утверждены въ должности церковныхъ старосъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Брашевичской, Кобринскаго уѣзда, Лѣсничій Кобринскаго лѣсничества кол. секр. Иванъ Георгіевичъ Бушъ; 2) Селецкой, Пружанскаго уѣзда, запасной унтеръ-офицеръ изъ кр. м. Сельца Иванъ Рафаиловъ Богданчикъ; 3) Дубичэкой, Бѣльскаго уѣзда, кр. Иванъ Михаиловъ Олесюкъ; 4) Островской, Сокольскаго уѣзда, кр. дер. Острова Ѳедоръ Яковлевъ Байгузъ.

Мѣстныя извѣстія.

Отъ Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта: I. Постановленіеъ Совѣта отъ 4—14 сентября за № 2998 *очередныя засѣданія* Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта съ 19 сентября сего года по 1 января 1896 года назначены на нижеслѣдующія числа:

а) 3 октября, 1 ноября, 7 декабря—*подъ предсѣдательствомъ* Епископа Ковенскаго;

б) 19 сентября, 24 октября, 22 ноября, 19 декабря *подъ предсѣдательствомъ* и. д. Предсѣдателя о. Ректора семинаріи.

II. Епархіальный училищный Совѣтъ, на основаніи своего постановленія отъ 4—14 сентября за № 2998, выразилъ **признательность** священнику Залѣской церкви о. Андрею Мирковичу, за открытіе имъ въ своемъ приходѣ школъ грамоты.

— 10 сентября **рукоположенъ** во священника къ Мытской церкви, Лидскаго уѣзда, *Николай Виделибскій*.

— Отъ комитета по устройству свѣчной операціи въ Литовской епархіи. Протокольнымъ постановленіемъ комитета, отъ 22 августа, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 3 сентября сего года, за № 2872, опредѣлено заключить контрактъ на поставку церковныхъ свѣчей въ Литовскую епархію съ кіевскимъ купцомъ и свѣчнымъ заводчикомъ К. М. Дрониковымъ по слѣдующимъ цѣнамъ: пудъ бѣлыхъ свѣчей различнаго разбора съ позолотой и безъ позолоты—30 руб., а пудъ желтыхъ—28 руб. съ доставкой и пересылкой на станціи желѣзныхъ дорогъ. Такая высокая цѣна восковыхъ свѣчей объясняется тѣмъ, что въ послѣдніе годы фальсификація церковныхъ свѣчей сильно ограничена и сокращена, благодаря учрежденію почти вездѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего спросъ на чистый пчелиный воскъ возросъ въ настоящее время до небывалыхъ размѣровъ и желтый воскъ покупается изъ первыхъ рукъ, въ настоящемъ году въ Кіевѣ, на епархіальномъ и лаврскомъ заводахъ, по 25—26 руб. пудъ, а Ставропольскій епархіальный свѣчной заводъ въ апрѣлѣ сего года купилъ партію желтаго воска въ 2 тысячи пудовъ по 26 руб. 50 коп. пудъ безъ пересылки, бѣленный же воскъ въ продажѣ обыкновенно двумя рублями дороже желтаго. Правда, житомірскій заводчикъ Перхоровичъ, рекомендованный однимъ изъ священниковъ Литовской епархіи, предлагалъ поставку церковныхъ свѣчей въ нашу епархію почти на два рубля дешевле пудъ, нежели Дрониковъ (пудъ бѣлыхъ свѣчей, золоченныхъ и безъ позолоты—28 руб. и желтыхъ—$26^1/_2$ руб. съ пересылкой); но по собраннымъ о немъ справкамъ отчасти въ Кіевѣ, а главнымъ образомъ чрезъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Волынской епархіи, бывшаго преподавателя Литовской семинаріи К. А. Левитскаго, человѣкъ этотъ пользуется на мѣстѣ весьма сомнительной репутаціей, какъ свѣчной заводчикъ, и мѣстная епар-

хіальная власть въ 1893 году циркулярно предписала духовенству Волынской епархіи брать церковныя свѣчи или въ Почаевской лаврѣ, или у Дроникова, но не у Перхоровича, противъ свѣчей котораго были даже особыя запрещенія. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году (въ концѣ лѣта), чтобы избавиться отъ Перхоровича, какъ нежелательнаго конкурента по продажѣ въ Волынской епархіи церковныхъ свѣчей плохого качества, епархіальный съѣздъ духовенства рѣшилъ пріобрѣсти отъ него свѣчной заводъ, обративъ его въ епархіальный, на что Перхоровичъ выразилъ свое согласіе. Въ виду этого комитетъ рѣшилъ заключить условіе съ купцомъ Дрониковымъ, который пользуется прочно установившейся доброй репутаціей и свѣчи котораго болѣе или менѣе извѣстны въ Литовской епархіи, такъ какъ отъ него получала свѣчи братская лавка.

По предварительномъ рѣшеніи комитетомъ означеннаго вопроса въ указанномъ смыслѣ и оповѣщеніи о семъ купца Дроникова, было получено комитетомъ отъ завѣдующаго кіевскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ письмо, гдѣ имъ говорится, что для Литовской епархіи, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго, будутъ отпускаться свѣчи по той цѣнѣ, какая назначена для Кіевской епархіи. Кіевскій епархіальный свѣчной заводъ существуетъ сравнительно недавно—года три—четыре—расходуетъ въ годъ около 10 тысячъ пудовъ свѣчей въ своей епархіи и среди другихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ замѣчателенъ тѣмъ, что у него самая низкая продажная цѣна свѣчей, а именно: пудъ свѣчей желтаго воска продается по 28 руб.,—бѣлаго—30 р. и бѣлаго воска золоченныхъ по 32 руб. съ пересылкой. Въ настоящемъ году, однако, при такой цѣнѣ заводу трудно было справиться, и управленіе его ходатайствовало предъ кіевскимъ митрополитомъ о возвышеніи цѣны. Комитетъ не могъ воспользоваться предложеніемъ завѣдывающаго кіевскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ, вопервыхъ, потому, что письмо завѣдывающаго нѣсколько опоздало, а вовторыхъ,—и цѣна свѣчей бѣлаго воска золоченныхъ на 2 руб. дороже нежели у Дроникова.

От Виленско-Трокскаго уѣзднаго отдѣленія Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Открылась вакансія учительницы въ Подберезской женской церковной школѣ грамотности; жалованья восемьдесятъ (80) рублей за учебный (съ 15 октября по 15 апрѣля) годъ; квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ отпускается безплатно. Желающія могутъ обращаться къ завѣдующему сей школой священнику Подберезской церкви Димитрію Модестову, въ м. Подберезье при почт. ст. Гедройци, Виленской губ. и уѣзда.

— **Пожертвованія.** Въ Лазарцевскую единовѣрческую церковь, Виленскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ пожертвовано *сто* рублей.

— На нужды Клещельской церкви, Бѣльскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ пожертвовано сто руб.

— **Комитетъ по устройству свѣчной операціи въ Литовской епархіи**, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 1-го сентября за № 285, положенной на докладѣ Комитета отъ 19 августа за № 242, *симъ объявляетъ объ открытіи со 2-го числа будущаго октября въ г. Вильнѣ свѣчного склада* и во всѣхъ отдѣленіяхъ склада свѣчной операціи. Завѣдывающимъ общеепархіальнымъ свѣчнымъ складомъ назначенъ Его Высокопреосвященствомъ протоіерей *Петръ Томаровъ.* 5—3.

-- **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (30) Шавельскаго уѣзда; при Островской церкви (26)—Сокольскаго у.; въ с. *Антолептахъ* (12) Новоалександровскаго у.; въ с. *Желядзи* (5)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ* (3)—Кобринскаго уѣзда; въ *Котрѣ* (2)—Пружанскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ м. *Яновѣ* (6)—Ковенскаго уѣзда, въ с. *Хоробровичахъ* (1)—Слонискаго уѣзда; въ с. *Лужкахъ* (7)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Изабелинѣ* (2)—Вилкомирскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, по освященіи крѣпостного собора въ г. Ковнѣ 17 сентября.

Слава и благодареніе Господу Богу. Трудное и многосложное дѣло построенія величественнаго и художественно благолѣпнаго храма окончено съ полнымъ успѣхомъ и, по милости Божіей, нынѣ завершено освященіемъ его съ призываніемъ на него, нашими смиренными молитвами, благодати Всесвятаго Духа. Отрадно смотрѣть на этотъ храмъ, какъ мѣсто селенія славы Божіей. Глубоко-сердечно радуюсь за тѣхъ, которые такъ или иначе трудились, дѣйствовали или принимали живое участіе въ этомъ священномъ дѣлѣ, да пребудетъ на нихъ благословеніе Божіе; отъ души привѣтствую ихъ съ совершившимся торжествомъ вѣры православной, радуюсь и за тѣхъ, которые будутъ имѣть благодатное утѣшеніе молиться здѣсь.

Новый православный храмъ въ здѣшнемъ краѣ, среди преобладающаго иновѣрнаго населенія, имѣетъ вообще глубокое значеніе и привѣтствуется какъ явленіе чрезвычайно отрадное; а этотъ величественный соборный крѣпостной храмъ имѣетъ особенное и исключительное значеніе по цѣли своего служенія Богу и людямъ. Этотъ храмъ—есть живой свидѣтель и памятникъ господства вѣры православной и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ: онъ, по своему высокому и нравственному служенію, есть какъ бы вторая *духовная крѣпость.* Какъ физическая сила—*крѣпость,* со всѣми ея приспособленіями по современнымъ требованіямъ науки и опыта, преслѣдуетъ одну цѣль устранить нападеніе врага и отразить вторженіе его въ предѣлы нашего отечества: такъ и святой *храмъ,* со всѣми своими священными обрядами, священнодѣйствіями, имѣетъ цѣлію или силою и дѣйствіемъ молитвъ и благодатной помощи вообще во всякое время и по преимуществу въ тяжкую годину вражескаго нападенія, возбуждать, поднимать и укрѣплять духъ бодрости, твердости въ защитникахъ родной страны православныхъ воинахъ, или непосредственно дѣйствовать устрашающимъ образомъ на враговъ, какъ то не рѣдко бывало, по свидѣтельству русской исторіи, силою благодатною и заступленіемъ святыхъ Божіихъ, небесныхъ покровителей храма сего, въ честь и память коихъ освященъ онъ. Такимъ образомъ, цѣль служенія и крѣпости и храма до извѣстной степени тождественна; въ крѣпости сила физическая, въ храмѣ же сила духовная—нравственная, соединенная же сила ихъ—непобѣдима и неотразима.

Приступая къ совершенію первой божественной литургіи въ новоосвященномъ храмѣ и принесенію безкров-

ной жертвы, будемъ молить Господа, чтобы, по ходатайству небесныхъ покровителей храма, всегда внималъ Онъ молитвамъ вѣрующихъ, исполнялъ добрыя желанія и прошенія ихъ сердца, а въ сердцахъ православныхъ воиновъ возбуждалъ и поддерживалъ духъ бодрости и твердой увѣренности въ томъ, что *„съ нами Богъ“*, и вызывалъ изъ души ихъ сильное и восторженное восклицаніе; *„разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!“* Аминь.

Ковенскій крѣпостной соборъ и торжество освященія его 17 сентября 1895 года.

17-ое сентября было днемъ рѣдкаго, небывалаго въ Ковнѣ религіозно-русскаго торжества—освященія во имя Петра и Павла православнаго крѣпостного собора, торжественная закладка котораго происходила 29 іюня 1891 г.

Новый Ковенскій Петро-Павловскій соборъ, это, прямо можно сказать, *чудо современнаго зодчества и искусства въ Россіи,* особенно въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ, бѣдномъ выдающимися православными храмами. Своею грандіозностью и величіемъ онъ поражаетъ васъ больше, чѣмъ многіе извѣстные вамъ по величинѣ и красотѣ храмы въ Россіи; онъ господствуетъ надъ всѣмъ городомъ Ковной, и сверкающій золотомъ его куполъ виденъ издалека. Онъ находится въ центрѣ новаго плана города, занимаетъ средину небольшой площади возлѣ двухъ пересѣкающихся улицъ—Кіевской и Николаевскаго проспекта и приковываетъ къ себѣ взоры и вниманіе своимъ величіемъ и красотою. По плану своему соборъ представляетъ равноконечный крестъ; онъ занимаетъ площадь около 500 кв. саженъ и разсчитанъ на помѣщеніе болѣе двухъ тысячъ человѣкъ молящихся; онъ стоитъ на гигантскомъ фундаментѣ, облицованномъ (цоколь) и подымающемся къ основанію стѣнъ его тремя широкими, высокими ступенями, изъ прекраснаго финляндскаго гранита, весьма мелкой ковки, напоминающей скорѣе шлифовку. Чрезъ эти ступени, противъ трехъ главныхъ входныхъ дверей, подымаются и ведутъ въ храмъ прекрасныя, широкія лѣстницы, отдѣланныя изъ того же цѣннаго гранита. По наружному своему виду—этотъ громадный пяти-купольный храмъ, высотою до 26 саженъ, съ портиками, украшенными колонками и пилястрами, съ превосходными крестовидными капителями, которыми поддерживаются карнизы и арки, украшенныя скульптурой, надписями изъ священнаго писанія и образами, а по бокамъ годъ закладки храма и освященія его (1891—1895); къ тому же весь онъ изящнѣйшимъ образомъ выкрашенъ снаружи свѣтлыми, весьма гармоничными колерами.

Надписи на внѣшней сторонѣ храма крупными славянскими буквами, которыя можно читать издалека, весьма удачно подобранныя и соотвѣтствующія своей высокой, священной цѣли, слѣдующія: *на западной сторонѣ*: „Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется“; подъ аркой: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“; на малой аркѣ: „Господи, настави правдою Твоею“; *на южной сторонѣ*: „Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ“,—„Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу“,—„Милосердія двери отверзи намъ“; *на сѣверной сторонѣ*; „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“,—„Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ“,—„Пути Твои, Господи, скажи ми“.

Какъ стѣны храма, такъ и всѣ куполы украшены скульптурой, колонками, полуколонками и пилястрами, и все это выдержано въ одномъ прекрасномъ стилѣ. Ребра и шейки куполовъ и кресты вызолочены червоннымъ золотомъ и представляютъ большой эффектъ уже на большомъ разстояніи.

Съ сѣверной стороны собора на площади разбитъ очень хорошій небольшой скверъ для отдыха приходящихъ полюбоваться великолѣпнымъ сооруженіемъ дома Божія и помолиться въ немъ.

Наконецъ, вы входите съ западной стороны *въ самую внутренность* новаго храма. Какое величественное, поражающее впечатлѣніе! Вы сразу, кажется, всѣмъ своимъ существомъ чувствуете, что вошли въ жилище Бога небеснаго, полное чудной красоты и великолѣпія; душа ваша какъ бы невольно преклоняется долу и говоритъ вамъ: „да, здѣсь мѣсто для смиренія предъ Господомъ Вседержителемъ и для пламенной, горячей молитвы предъ Нимъ“. Высокій, весьма оригинальной и смѣлой системы, красивый куполъ до такой степени привлекаетъ ваше вниманіе, поражаетъ и охватываетъ ваши молитвенныя мысли, что кажется раскрытымъ сводомъ неба въ чудномъ голубомъ свѣтѣ, украшеннымъ звѣздами и проч. Весь храмъ внутри раскрашенъ въ древне византійско-русскомъ стилѣ, но какъ раскрашенъ! Все, что сохранило лучшаго древнее искусство въ древнѣйшихъ, гдѣ либо извѣстныхъ намъ, храмахъ, все, кажется, собрано и соединено здѣсь въ одно стройное, гармоничное, и исполнено съ чрезвычайною любовью и талантливостью. Нигдѣ нѣтъ здѣсь утомляющаго глазъ однообразія и повторенія; кажется, въ каждомъ новомъ штрихѣ сказывается новая, живая мысль, новая красота искусства. Краски оставляютъ въ васъ впечатлѣніе *золотой средины и умѣренности,* и нигдѣ не поражаютъ нашего глаза *своею яркостью,* напримѣръ въ такой степени, какъ сохранилось въ насъ впечатлѣніе отъ посѣщенія и осмотра нѣкоторыхъ другихъ, весьма извѣстныхъ въ Россіи храмовъ. Но вернемся къ подробностямъ. При входѣ съ западной стороны во внутреннюю часть храма, вы прежде всего вступаете въ весьма просторный притворъ, живописно украшенный; по одной и другой его сторонѣ сдѣланы отдѣльныя помѣщенія для храненія верхняго платья; отсюда же ведутъ желѣзныя витыя лѣстницы на хоры. Изъ притвора вы входите, наконецъ, въ самый храмъ, и, тотчасъ же, какъ помянуто, невольно и безотчетно поражаетесь его грандіозными размѣрами и великой красотой; во всемъ вы тотчасъ усматриваете чувство необыкновенной мѣры и чувство полной изящности, при самомъ строгомъ величіи художественной живописи и скульптуры стѣнъ, сводовъ и куполовъ въ чисто византійско-русскомъ стилѣ. Все здѣсь внутри васъ громко и радостно говоритъ: *„Да это истинно домъ Божій, домъ молитвы“*! При блестящемъ освѣщеніи, какъ днемъ, такъ и вечеромъ, ничто не скрывается здѣсь отъ взора молящихся, все видно, видна полная гармонія сочетаній тоновъ въ орнаментахъ съ настоящимъ золотомъ и серебромъ.

Образа на стѣнахъ вездѣ написаны въ строго-религіозномъ духѣ нашей православной церкви, на золотыхъ фонахъ, исключая двухъ образовъ, написанныхъ на живописныхъ фонахъ; одинъ изъ нихъ въ алтарѣ на стеклѣ, во все большое окно, именно запрестольный образъ *Вознесенія Христа Спасителя,* а повыше этого изображенія, въ полукругломъ сводѣ алтаря, другой образъ съ распро-

стертыми дланями *Божіей Матери*, окруженной ангелами и херувимами; по этой аркѣ, кругомъ священнаго изображенія стоитъ слѣдующая, видная надпись на золотомъ фонѣ: „Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ". Это изображеніе Божіей Матери написано по примѣру древнихъ христіанскихъ храмовъ и вышло весьма эффектно, такъ какъ иконостасъ его не заслоняетъ, и оно прекрасно видно отъ самаго входа въ храмъ. Эти два образа писаны художникомъ Земцовымъ, а другіе образа приглашенными изъ Петербурга художниками „общества русскихъ художниковъ".

Внутри храма мы видимъ *пять купольныхъ сводовъ*. Изъ нихъ четыре малыхъ, по угламъ храма, которые изображаютъ сводъ небесный, усыпанный золотыми звѣздами, посреди котораго въ лучахъ выступаетъ богатый крестъ. Всѣ эти своды поддерживаются пилястрами, покрытыми изящными орнаментами и арками съ парусами, на которыхъ помѣщены апокалипсическіе серафимы, которые какъ бы поддерживаютъ сводъ небесный; надъ этими сводами находятся колокольни собора, съ колоколами весьма хорошаго подбора, между коими старшій внушительныхъ размѣровъ, около 700 пудовъ.

Большой куполъ освѣщенъ 16 арочными большими окнами и весь орнаментированъ съ золотомъ и серебромъ; самый сводъ его представляетъ прекрасное прозрачно-голубое небо, усѣянное голубыми звѣздами, поддерживаемо тридцатью двумя воздушными херувимами; въ центрѣ же его царитъ Св. Духъ, въ видѣ серебрянаго голубя, окруженный золотыми блестящими лучами. Въ этомъ куполѣ подъ окнами выступаетъ карнизъ такой ширины, что на немъ помѣщается галлерея съ желѣзной рѣшеткой превосходной работы, представляющей кресты съ орнаментаціей, при чемъ отъ каждаго креста идутъ три кронштейна, на которыхъ уставляются свѣчи, а изъ всего этого въ общемъ получается громадныхъ размѣровъ, почти совершенно новаго и невиданнаго рода, паникадило, около 20 аршинъ въ діаметрѣ, которое не только не мѣшаетъ, а напротивъ способствуетъ свободно видѣть какъ самый куполъ, такъ и внутренность храма. Антаблиментъ же этой части купола въ нижней полосѣ имѣетъ надпись на золотомъ фонѣ, которая, на подобіе разукрашеннаго драгоцѣннаго пояса, охватываетъ его кругомъ, и начинается съ первыхъ словъ евангелія отъ Іоанна: „Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу" и далѣе. Все это въ цѣломъ представляетъ настоящую корону, увѣнчанную ажурной рѣшеткой.

Большой, центральный куполъ покоится на четырехъ громадныхъ пилонахъ и сводахъ, на парусахъ коихъ изображены четыре евангелиста, а подъ ними на пилонахъ другіе образа написаны въ слѣдующемъ порядкѣ: подъ изображеніемъ евангелиста Іоанна, въ третьемъ ряду, у лѣваго клироса *Марія Магдалина*, у праваго клироса *Александръ Невскій*, а на слѣдующихъ пилонахъ, въ томъ же ряду, *св. Николай Чудотворецъ* и *св. Георгій Побѣдоносецъ*. Подъ этими изображеніями находятся образа Московскихъ святителей-чудотворцевъ—*Петра, Алексія, Іоны и Филиппа* (въ характерныхъ, древнихъ блестящихъ святительскихъ облаченіяхъ).

Въ самомъ низу, т. е. первомъ ярусѣ пилонъ сдѣланы ниши, украшенныя скульптурными колонками и арками, покрытыми строго художественной орнаментаціей, на которой расположены Императорскія регаліи: *корона, скипетръ, держава* и проч., по бокамъ отъ нихъ сдѣланы въ золотыхъ лучахъ священныя изображенія ветхаго и новаго завѣта (жезлъ съ мѣднымъ зміемъ, 10 заповѣдей и проч., евангеліе, чаша и крестъ, обвитый виноградной лозой и друг.). И всѣ эти пилоны, т. е. большіе толстые столбы, разсчитаны такъ искусно, что въ общемъ кажутся легкимъ сооруженіемъ, поддерживающимъ громадный куполъ, въ который для легкости его и резонанса творцомъ его проекта вложены въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ особые кувшины, въ родѣ голосниковъ, и пустотѣлые кирпичи; куполъ этотъ всею своею тяжестію опирается на кружалѣ 16-ти оконъ, издали какъ бы на легкихъ тонкихъ подпорахъ, и надъ нимъ нельзя не остановиться и не призадуматься до удивленія, какъ намъ кажется, даже спеціалистамъ этого дѣла, тѣмъ болѣе, что у насъ, на Святой Руси довольно часто и далеко меньшихъ размѣровъ купола трескаются, а нерѣдко и падаютъ...

Надъ притворомъ, съ западной стороны, находятся, какъ помянуто выше, большіе хоры; нѣсколько меньшихъ размѣровъ, подобные же хоры сдѣланы и надъ сѣверными и южными входными дверями. Всѣ стѣны храма—западная, сѣверная и южная, съ хорами, представляютъ высоко изящное сооруженіе (какъ въ архитектурномъ, такъ въ живописномъ и скульптурномъ отношеніяхъ), которое чрезвычайно искусно распредѣлено на этихъ мѣстахъ. Хоры устроены съ четырьмя большими колоннами, съ прекрасными капителями, поддерживающими двѣ боковыя малыя арки и среднюю большую, на которыхъ, въ древне-византійскихъ украшеніяхъ и медальонахъ, помѣщены лики святыхъ,—на аркахъ южныхъ хоръ: *царь Константинъ, царица Елена и блаженная княгиня Ольга*; на сѣверныхъ—*Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ*: на западныхъ—*св. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій*. Надъ входными дверями внутри собора находятся изображенія святителей: *Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго*; въ притворѣ собора—свят. *Петра и Павла и Архистратига Михаила*. Надъ входными дверями снаружи: *ликъ Спасителя* и изображенія *св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла*.

На хорахъ между колоннъ находятся скульптурные парапеты со щитами, на которыхъ изображены орнаментные древне-византійскіе кресты, а на среднихъ щитахъ Императорскіе иниціалы съ коронами, и все это покрыто гармоническими тонами съ настоящимъ серебромъ и золотомъ. На западныхъ же хорахъ, въ среднемъ парапетѣ на щитѣ помѣщенъ государственный гербъ, т. е. *двуглавый орелъ* съ различными аттрибутами. Подъ лѣвыми хорами написано на фризѣ: „Благословенъ еси въ храмѣ славы Твоея Господи", подъ правымъ—„Кто Богъ велій яко Богъ нашъ, творяй чудеса", подъ западными—„Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка".

Въ соборѣ имѣются *три придѣла*; иконостасы, перила, кіоты и тамбуры—всѣ исполнены весьма художественно подъ старый дубъ съ прозолотой фоновъ и рѣзьбой. Особенно красива рѣзная дубовая сѣнь надъ царскими вратами главнаго иконостаса. Иконостасы эти украшены 122 образами самой художественной работы.

Соборъ отапливается подъ прекраснымъ мозаическимъ поломъ чугунными калориферами (теплоносами) и отлично вентилируется.

Всѣ работы по сооруженію настоящаго великолѣпнаго собора исполнены искусными строителями, во главѣ которыхъ стоитъ главный ковенскій крѣпостной инженеръ *С. В. Неплюевъ*, принимавшій самое дѣятельное участіе въ нихъ и умѣвшій подобрать талантливыхъ художниковъ къ строителю этого величественнаго храма инженеру *К. Х. Лимаренко*, которому и принадлежитъ самый столь талантливый, достойный не только великой похвалы, но удивленія проектъ собора. Проекты же и детали и окончательная отдѣлка художественной живописи и скульптуры въ соборѣ, по приглашенію строителей, были предоставлены извѣстному талантливому художнику *В. В. Грязнову*. И Василій Васильевичъ развернулъ здѣсь всю свою богатую сокровищницу знанія и изученія древнихъ византійско-русскихъ изображеній и украшеній, извѣстныхъ въ древнихъ православныхъ святыхъ нашихъ храмахъ, особенно по нашей сѣверо-западной окраинѣ Россіи; онъ вложилъ въ это дѣло всю свою душу и сердце. Храмъ этотъ несомнѣнно есть слава и достойный памятникъ его на всю его жизнь!

Общая стоимость новаго собора, въ томъ видѣ, какъ онъ теперь стоитъ, равняется скромной, относительно, суммѣ *375000 рублей*)*.

Наканунѣ 17 сентября въ г. Ковнѣ замѣтно было особенное оживленіе, движеніе, причемъ центромъ вниманія всѣхъ былъ крѣпостной соборъ, величественно возвышающійся на Николаевской площади. Вокругъ собора была сдѣлана какъ бы ограда изъ зелени дубовыхъ листьевъ, украшенная флагами. Въ половинѣ 3-го часа по полудни прибыли въ Ковну: по личному приглашенію г. коменданта крѣпости и настоятеля вновь сооруженнаго собора, Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, и командированный по Высочайшему повелѣнію Членъ Государственнаго совѣта генералъ отъ - инфантеріи Н. С. Гонецкій. Послѣ торжественной встрѣчи на вокзалѣ Владыки преосвящ. Христофоромъ, г. губернаторомъ, вице-губернаторомъ и представителями частей управленія, городскимъ и военнымъ духовенствомъ, Его Высокопреосвященство отправился въ архіерейскій домъ. Въ шесть часовъ вечера раздался благовѣстъ 700 пудоваго соборнаго колокола, призывающій въ храмъ, гдѣ было совершено всенощное бдѣніе протопресвитеромъ А. Желобовскимъ при участіи 20 священниковъ военнаго вѣдомства. Соборъ былъ ярко освѣщенъ и наполненъ богомольцами. На слѣдующій день, съ 6 часовъ утра, началось освященіе праваго придѣла храма во имя свв. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства Желобовскимъ въ сослуженіи 8 военныхъ священниковъ. Въ 8 ч. Преосвященный Христофоръ, епископъ Ковенскій, освятилъ второй придѣлъ во имя святителя Николая съ положеніемъ св. мощей подъ престолъ и помазаніемъ стѣнъ придѣла св. миромъ. Около 10 час. раздался благовѣстъ, приглашавшій христіанъ къ освященію главнаго придѣла во имя Петра и Павла. Къ этому времени вся площадь и прилегающія улицы были запружены народомъ; много прибыло богомольцевъ изъ Вильны и др. мѣстъ, такъ что обширный соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ въ немъ помолиться. Ровно въ 10 час. прибылъ Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій, совершившій освященіе главнаго престола, въ сослуженіи 6 іереевъ. Освященіе закончилось крестнымъ ходомъ вокругъ собора при звукахъ гимна „Коль славенъ“ и положеніемъ св. мощей подъ престолъ. По окропленіи храма и богомольцевъ съ архіерейскаго амвона на всѣ четыре страны свѣта, Высокопреосвященный Іеронимъ сказалъ краткое, но мощное, выше помѣщенное слово. Вслѣдъ за окончаніемъ освященія престола Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ и Преосвященный Христофоръ, въ сослуженіи городского духовенства, совершили божественную литургію, за которой, во время причастнаго стиха, настоятель новаго собора протоіерей Каллистовъ сказалъ слово о важномъ значеніи вновь сооруженнаго собора. Въ совершеніи молебна послѣ литургіи приняли участіе о. протопресвитеръ Желобовскій, ключарь виленскаго каѳедральнаго собора о. Голенкевичъ, настоятель ковенскаго городского собора, протоіерей Ярушевичъ, и др. лица городского духовенства, полковые священники до 30 лицъ.

Во время богослуженія, чина освященія и литургіи, очень стройно пѣлъ прекрасно организованный хоръ изъ солдатъ, подъ управленіемъ поручика 3-го крѣпостного баталіона Александрова, На богослуженіи присутствовали: членъ государственнаго совѣта, генералъ отъ инфантеріи Гонецкій, которому Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ присутствовать при освященіи ковенскаго крѣпостного собора, командующій войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ отъ инфантеріи Троцкій, помощникъ его генералъ-лейтенантъ Яновскій, комендантъ ковенской крѣпости гененералъ-лейтенантъ Чемерзинъ, ковенскій губернаторъ д. с. с. Клингенбергъ и вице-губернаторъ с. с. Неклюдовъ, начальникъ инженеровъ виленскаго военнаго округа генералъ-маіоръ Бертгольдтъ, окружной интендантъ, генералъ-маіоръ Бунинъ, начальникъ штаба виленскаго военнаго округа, ген.-маіоръ Поволоцкій, окружной дежурный генералъ, генералъ-маіоръ Мельницкій, начальникъ ковенской крѣпостной артиллеріи Лисуновъ, многіе пріѣзжіе изъ Вильны, а также мѣстные начальники отдѣльныхъ частей военнаго и гражданскаго вѣдомства, мѣстные офицеры и множество публики.

Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, а въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III вѣчная память. Единодушное „Многая лѣта“, гулъ колоколовъ и салютъ изъ орудій, разставленныхъ на крѣпостныхъ фортахъ и верхахъ—производили на душу неотразимое дѣйствіе. Послѣ молебна о. протопресвитеру Желобовскому преподнесенъ былъ отъ чиновъ гарнизона крѣпости Ковны серебряный вызолоченный жезлъ, на верху котораго находится серебряная модель вновь освященнаго храма. Принявъ изъ рукъ Высокопреосвященнаго Іеронима жезлъ, о. протопресвитеръ сказалъ слѣдующее краткое слово:

„Подносимый вами, представителями здѣшняго военнаго крѣпостного управленія, жезлъ принимаю изъ рукъ Его Высокопреосвященства Іеронима, Архіепископа Литовскаго, съ благодареніемъ и съ умиленіемъ: съ благодареніемъ, какъ знакъ вашего усердія,—съ умиленіемъ, какъ выраженіе вашего взгляда на мое служебное положеніе. Не обинуясь скажу, что оно высоко и почетно; достойно сто-

*) Свѣдѣнія о соборѣ заимствованы изъ брошюры И. Я. Спрогиса. Ред.

ять во главѣ 500 военныхъ пастырей, нравственныхъ руководителей многочисленно славной русской арміи, расположенной во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества—развѣ не почетно?

„Почетно,—но трудно. Кромѣ особенныхъ личныхъ качествъ, требуется еще высшая небесная помощь. Да будетъ жезлъ сей, даруемый мнѣ въ храмѣ Пастыреначальника Христа, черезъ Его ближайшаго служителя, жезломъ поддержанія и укрѣпленія на пути моего дѣланія.

„Крѣпость моя и пѣніе мое—Господь! Онъ же, всемогущій, да будетъ главною крѣпостью и всѣхъ крѣпостей нашихъ: тогда никакой и никогда врагъ не одолѣетъ насъ.

„Если Господь за насъ, то кто противъ насъ!?"

Послѣ сего Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Преосвященнѣйшій Христофоръ и Протопресвитеръ А. Желобовскій вышли на погостъ собора и окропляли св. водою народъ, войска и знамена.

Въ церкви во все время богослуженія, несмотря на массу народа, всюду соблюдаемъ былъ строгій порядокъ и благочиніе, чему, кромѣ полиціи, главнымъ образомъ, содѣйствовалъ главный распорядитель церковный староста, начальникъ жандармовъ крѣпости, подполковникъ Плечко, видимо очень близко принимающій къ сердцу интересы церкви. По окончаніи религіознаго торжества генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкій произвелъ парадъ войскамъ, которыми командовалъ начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Немира. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ, а нѣкоторыя части пропущены были бѣгомъ. Въ парадѣ участвовало 14 тыс. человѣкъ.

По окончаніи парада, генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкій, въ сопровожденіи командующаго войсками и всего генералитета, направился къ Николаевскому бульвару, на которомъ разставлены были для солдатъ столы съ закуской, и поднялъ чарку за здравіе Верховнаго Вождя русской арміи, обожаемаго Монарха Николая Александровича. Громкое „ура" и народный гимнъ „Боже, Царя храни" были отвѣтомъ. Что-то могучее, потрясающее было въ этихъ неудержимыхъ кликахъ „ура", слившихся со звуками народнаго гимна.

Праздникъ закончился обѣдомъ въ военномъ собраніи. Къ обѣду были приглашены духовенство, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ, всѣ присутствовавшіе въ церкви генералы, начальники отдѣльныхъ частей нѣкоторыхъ вѣдомствъ, штабъ-офицеры войскъ мѣстныхъ и командиры ротъ крѣпостныхъ войскъ. Первый тостъ провозгласилъ генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкій за здравіе Верховнаго Вождя русской арміи Государя Императора. Въ отвѣтъ раздались крики „ура" и народный гимнъ „Боже, Царя храни"! Далѣе генералъ Гонецкій, переносясь мыслію за 13 лѣтъ, когда было положено начало крѣпости и за 4 года тому назадъ, когда была закладка собора, предложилъ молитвенно воспомянуть въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III,—оркестръ музыки исполнилъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ". Потомъ послѣдовали тосты за здравіе Государыни Императрицы, Александры Өеодоровны, Императрицы Маріи Өеодоровны, Наслѣдника Цесаревича, всего Царствующаго Дома. Потомъ слѣдовали тосты за военнаго министра, отъ котораго была получена слѣдующая телеграмма изъ Абастумана:

„Сердечно сожалѣю, что не могу присутствовать при освященіи собора, но душою и мыслями я съ вами. Усердно молю Всевышняго, да благословитъ Онъ вновь сооруженный храмъ и молящихся въ немъ. Радуюсь, что религіозныя чувства чиновъ гарнизона будутъ удовлетворены."

Петръ Ванновскій.

Провозглашены были тосты за Высокопреосвященнаго Іеронима, за члена государственнаго совѣта, б. командующаго войсками генер.-отъ-инфантеріи Гонецкаго, за командующаго войсками, коменданта крѣпости, армію, кромѣ того, за строителей, вложившихъ въ свое дѣло всю душу и способности, причемъ генералъ Гонецкій предложилъ тостъ за перваго строителя крѣпости генералъ-маіора П. В. Бертгольдта. Вспомнилъ комендантъ крѣпости, ген.-лейтенантъ Чемерзинъ, что 40 лѣтъ назадъ въ этотъ день были ранены генералъ-отъ-инфантеріи Гонецкій и едва выздоровѣвшій отъ раны нынѣ корпусный командиръ, тогда поручикъ, генералъ-лейтенантъ Дмитровскій, и провозгласилъ тостъ за ихъ здоровье. Долго длились тосты, продолжались добрыя пожеланія и товарищеская бесѣда.

Такимъ образомъ закончился праздникъ освященія крѣпостного собора, въ которомъ отнынѣ будутъ возноситься мольбы къ Господу силъ, дабы онъ прибылъ оградою и охраною крѣпости и величія Россіи.

18 числа Его Высокопреосвященство въ $9^1/_2$ часовъ вновь осмотрѣлъ соборъ, восхищался его имуществомъ и отсюда отправился на вокзалъ для слѣдованія въ Вильну.

Торжество въ Полтавѣ.

Какъ уже сообщилъ телеграфъ, въ Полтавѣ, 11 сентября, былъ торжественно освященъ и открытъ новый памятникъ на усыпальницѣ вождей и воиновъ, погибшихъ въ „преславной Полтавской викторіи". Это торжество было пріурочено ко дню праздника Каплуновской иконы Божіей Матери, по преданію находившейся въ лагерѣ императора Петра Великаго во время Полтавской побѣды.

Инціатива сооруженія памятника, какъ извѣстно, принадлежитъ г. оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, принимавшему все время живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ. Мѣстный архипастырь, преосвященный Иларіонъ, одушевляемый безкорыстнымъ желаніемъ увѣковѣчить память героевъ Полтавской побѣды, съ рѣдкимъ усердіемъ и энергіей трудился надъ совершеніемъ памятника, постоянно и непосредственно наблюдая за постройкой.

Еще задолго до торжества Шведская могила стала принимать праздничный видъ: около ограды было поставлено нѣсколько арокъ, украшенныхъ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, зеленью и національными флагами. Подножіе памятника было декорировано транспарантами, на которыхъ были изображены вензеля нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Царя-Миротворца и Царя-Преобразователя. На наружной стѣнѣ Сампсоніевскаго храма, сооруженнаго около Шведской могилы и въ прошломъ году обновленнаго и значительно расширеннаго, помѣщены были взятыя изъ церкви села Жукова (въ 5 верстахъ отъ могилы) древняя русская святыня—икона поруганная Шведами (они устроили на ней шахматную доску), которая была потомъ отбита у Шведовъ, освя-

щена и помѣщена снова въ храмъ села Жукова. Тутъ же была аллегорическая картина, написанная въ XVIII столѣтіи, изображавшая Полтавскую побѣду.

Устройство храма въ настоящемъ его видѣ обошлось въ 25,000 р., а памятника въ 30,000 руб. *).

11 сентября, съ ранняго утра, въ Полтавѣ и ея окрестностяхъ началось большое оживленіе.

Въ половинѣ девятаго утра начался благовѣстъ въ каѳедральномъ соборѣ. Площадь предъ соборомъ вся была занята войсками и народомъ. Около девяти часовъ, сначала тихо, потомъ громче стали доноситься торжественные звуки „Коль славенъ". То депутаты отъ Преображенцевъ, Семеновцевъ, кирасиръ и артиллеристовъ на роскошныхъ подушкахъ несли въ соборъ для освященія привезенные ими дары для Сампсоніевскаго храма—св. икону Преображенія Господня (дл. 1 арш., шир. $13^1/_2$ вершк.) въ золоченной рамѣ и икону Св. Николая, крестъ, чашу и лампаду.

Въ соборъ начали прибывать начальствующія лица и почетные граждане города: оберъ-прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, временнокомандующій восками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ В. Ф. Винбергъ, губернаторъ А. Н. Татищевъ, городской голова г. Трегубовъ и др. Сюда же прибыли воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній города Полтавы со своими начальниками.

Литургію совершали преосвященные Илларіонъ, епископъ Полтавскій, и Михаилъ, епископъ Прилукскій, въ сослуженіи высшаго духовенства города.

Одновременно была совершена литургія въ Сампсоніевской церкви, а послѣ нея панихида по вождямъ и воинамъ, павшимъвъ бою; пѣлъ хоръ изъ воспитанниковъ Сампсоніевской церковно-приходской школы.

Около 12 часовъ дня, послѣ литургіи и благодарственнаго молебна, къ мѣсту торжества послѣдовалъ крестный ходъ, растянувшійся на три версты. Многочисленныя святыни города, масса духовенства, звонъ колоколовъ во всѣхъ храмахъ, войска и большія толпы народа—все это представляло изъ себя невиданную для Полтавцевъ картину.

При вступленіи крестнаго хода въ церковную ограду Сампсоніевскаго храма, преосвященный Илларіонъ окропилъ св. иконы святою водой, и всѣ направились къ памятнику. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ", съ креста было снято покрывало и предъ глазами во всемъ своемъ величіи предсталъ памятникъ. Раздалось громовое „ура", слившееся съ колокольнымъ звономъ. По окропленіи памятника святою водой, протодіакономъ была возглашена „вѣчная память" Императору Александру III, Императору Петру I и православнымъ вождямъ и воинамъ, павшимъ въ бою за Вѣру, Царя и Отечество. Народъ опустился на колѣни, а войска произвели установленный салютъ изъ ружей и пушекъ.

Затѣмъ преосвященный Илларіонъ произнесъ слѣдующее слово:

„Сынове Россіи!

„На этомъ полѣ, увлаженномъ нѣкогда кровію царелюбивыхъ воиновъ, подъ этимъ небомъ, откуда взираютъ на насъ сонмы вѣнчанныхъ героевъ, положившихъ жизнь свою за Св. Церковь, за Царя, за родъ свой и Отечество, —десница Господня сотвори силу въ нашихъ силахъ и вознесе оружіе наше надъ супостатомъ. Здѣсь сошлись—непобѣдимый шведскій Карлъ XII съ неустрашимымъ русскимъ Царемъ Петромъ. У перваго было испытанное въ бояхъ войско, а съ Вѣнценоснымъ Вождемъ едва только обученные бранному дѣлу воины. Но тамъ была горделивая увѣренность въ силахъ и побѣдѣ. („Хлѣба не брать, говоритъ Карлъ воинамъ, въ обозѣ московскаго Царя всего много"), а въ станѣ русскомъ уповали на единаго Господа и заступленіе Богоматери, „„Порадѣйте товарищи, говорилъ Петръ воинамъ, се пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества... Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ, на Того Единаго, яко Всесильнаго въ бранѣхъ, уповайте""... „„Страха вашего не убоимся, ниже смутимся, отвѣщала вѣра воиновъ, упованіе на Господа будетъ и спасемся"".

„И порадѣли храбрые воины Преображенскаго, Семеновскаго, Кирасирскаго, Новгородскаго, Псковскаго и друг. полковъ; не подорожили своею жизнью, устлали поле богатырскими костями, и въ одно утро вражье войско разбито, и Карлъ постыдно бѣжалъ. Великое значеніе побѣды выразилъ Царь-Побѣдитель въ своемъ извѣщеніи о „преславной полтавской викторіи". „„Нынѣ, писалъ онъ, уже совершенно положенъ камень въ основаніе Петербурга помощію Божіею. Здѣсь признается воскресеніе Россіи; отселѣ пошла слава, ея величія и побѣды"".

„Ознаменовали рожденіе новой Россіи на Полтавскомъ Полѣ Императоры Александръ I и Николай I устройствомъ двухъ памятниковъ въ гор. Полтавѣ; въ началѣ царствованія Императора Александра II устроенъ у самой могилы воиновъ небольшой храмъ, и началась здѣсь молитва за нихъ.

„Съ той поры только началась жизнь на этомъ безлюдномъ полѣ, и звонъ колокола нарушалъ по временамъ полуторавѣковую могильную тишину. А ваша именитая усыпальница, дорогіе братья, осталась въ томъ же видѣ, какъ она была наметана Царственнымъ вождемъ и вашими товарищами. Между тѣмъ въ этой великой гробницѣ 1,345 воиновъ богатырей! Безъ нихъ не быть бы и Полтавской побѣдѣ.

„Склонилось къ вамъ сердце благочестивѣйшаго изъ благочестивыхъ Государей Александра III, Его волею созидается болѣе обширный и благолѣпный храмъ, въ которомъ не по временамъ только, а ежедневно приносится безкровная жертва за принесшихъ себя волею въ жертву на этомъ знаменитомъ полѣ, а усыпальница героевъ ограждается гранитомъ и на священной вершинѣ ея утверждается величественный, несокрушимый вѣками, крестъ. Такъ Царь-Миротворецъ вѣнчаетъ честью бранные подвиги рода бывшаго и завѣщаетъ настоящему и грядущимъ родамъ любовь къ Церкви, Царю и Отечеству, какая была въ предкахъ. Теперь водруженный имъ крестъ безмолвно, но краснорѣчиво будетъ говорить каждому о великихъ дѣяніяхъ царя Петра I и незабвенныхъ благодѣяніяхъ Великаго Носителя мира Императора Александра III. Онъ укажетъ въ началѣ прошедшаго вѣка на мечъ и брани для блага Россіи, а послѣдніе благословенные года переживаемаго столѣтія на величіе мира и сознаніе правоты, которыми почившій Государь утверждалъ благоденствіе Россіи и возбранялъ всѣмъ извлекать мечъ. Пойметъ сію пропо-

*) Эта сумма взята изъ % капитала Судіенки, достигшаго теперь 269,000.

вѣдь креста каждый и, склонившись предъ нимъ въ молитвѣ, скажетъ въ глубинѣ души: „Вѣчная память великимъ Императорамъ Александру III и Петру I". А мы, взирая на крестъ, міромъ отъ лица всей православной Россіи и въ мирѣ Господу помолимся: Приложи, Господи, дни на дни Царствующему нынѣ благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу и лѣта Его до дне рода и рода.

„Да возсіяетъ и во днехъ Его правда и множество мира".

Затѣмъ были возглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. При произнесеніи многолѣтія Ихъ Величествамъ артиллерія произвела салютъ въ 21 выстрѣлъ; по полтавскимъ „полямъ" пронеслось снова громовое „ура", и раздались торжественные звуки національнаго гимна.

За трапезой, состоявшейся въ покояхъ преосвященнаго Илларіона г. оберъ-прокуроръ Св. Синода провозгласилъ первый тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора. При семъ имъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Сегодня мы могли сказать, что стоимъ на мѣстѣ святѣ, на мѣстѣ явленія милости Божіей нашему отечеству. Древній патріархъ поставилъ на мѣстѣ явленія славы Божіей камень и создалъ жертвенникъ Богу. Подобнымъ памятникомъ и жертвенникомъ молитвы императоръ Петръ желалъ ознаменовать мѣсто Полтавскаго боя, и вотъ желаніе его исполняется. Велико знаменіе милости Божіей въ судьбахъ Россіи: рукою Петра Провидѣніе даровало намъ спасеніе въ этотъ знаменательный день 27 іюня 1709 г. Провидѣніе Божіе устраиваетъ судьбу народа, воздвигая посреди его вождя, въ которомъ самый духъ народа даетъ направленіе судьбамъ его—въ одно время одного, на потребу того времени; въ другое время—иного. Вотъ недавно оплакали мы взятаго отъ насъ по волѣ Божіей Царя-Миротворца: въ немъ Богъ послалъ намъ вождя кроткаго, *тихую русскую душу*. Въ иное многомятежное, безначальное время, Богъ поставилъ намъ во главу *русскую же душу грозную*, царя съ крѣпкою волей, сильнаго быстрымъ окомъ, разумомъ и предвидѣніемъ: онъ сталъ на кормѣ погибавшаго корабля нашего и вывелъ его, посреди множества своихъ и чужихъ враговъ, въ пристанище спасенія. Но всматриваясь глубже въ милость Божію—можно ли намъ не сознавать, какимъ путемъ шло и идетъ спасеніе наше. Что было бы съ Россіей въ концѣ семнадцатаго столѣтія, что было бы съ несчастнымъ народомъ, когда бы правило имъ многомятежное собраніе своекорыстныхъ искателей власти, что было бы, если бы власть не сосредоточилась въ единой волѣ Самодержавнаго Царя! И нынѣ, чрезъ 200 лѣтъ, развѣ не тѣ же остались люди со страстями своими, и въ ту минуту, когда требуется рѣшеніе воли, развѣ не также разбивается она на тысячи мятежныхъ воль, похотей и желаній,—и развѣ не также какъ въ старину только единая воля Самодержавнаго Царя можетъ провесть въ тихую воду великій корабль необъятной Россіи. Великая милость Божія къ нашему отечеству, что мы сохранили и хранимъ доселѣ спасительную силу Самодержавія: оглянемся вокругъ и увидимъ, что всѣ славянскіе народы, утратившіе эту силу, погибли, ставъ добычей иноплеменниковъ, или уже близки къ погибели. Итакъ, да будетъ нынѣ въ собраніи нашемъ, какъ и всегда и во всякомъ собраніи, послѣ благодарной молитвы, первая и главная наша здравица: Да здравствуетъ на многая лѣта Благочестивый, Самодержавный Государь Нашъ Николай Александровичъ, съ Государыней Императрицей, и со всѣмъ Царственнымъ Домомъ!

„Когда юный царь Петръ набиралъ въ Старой Москвѣ, по подмосковнымъ селамъ свои потѣшныя роты, одни смѣялись, другіе роптали на пустую забаву. Но онъ и тогда думалъ, вопреки всѣмъ, свою глубокую думу о судьбахъ народа своего, и изъ этой забавы выросли полки, сломившіе на Полтавскомъ Полѣ грознаго Шведа. На этомъ полѣ посѣяно, облитое русскою кровью, великое сѣмя, изъ котораго выросла русская армія, удивляющая міръ и умиляющая родной народъ своим подвигами—не для господства надъ міромъ, но для защиты родного края; выросъ русскій солдатъ, преданный долгу, благочестивый, способный забывать о своей жизни, умирая за земное отечество, потому что видитъ за нимъ отечество небесное. Петръ зналъ русскую душу и угадалъ, что ставъ на высотѣ власти первымъ работникомъ, онъ тысячи и милліоны работниковъ увлечетъ за собою и укажетъ вѣрный путь будущимъ судьбамъ Россіи. „Я Царь вашъ, говорилъ онъ, а у меня мозоли на рукахъ." Да хранятся же завѣты Петра всегда, какъ хранились доселѣ, въ славной нашей арміи. Привѣтствуемъ здѣсь присутствующихъ преемниковъ и соименниковъ первыхъ птенцовъ Петровыхъ, первыхъ полковъ его, прославившихъ Полтавское Поле. Да здравствуютъ вѣрные преданіямъ русской славы, эти славные полки и съ ними все христолюбивое русское воинство!

„Великая битва Полтавская дала славное имя здѣшнему городу и всему Полтавскому краю. Имя это *Полтава* въ числѣ немногихъ именъ, отъ которыхъ трепещетъ русская душа, умиляясь въ чувствѣ славы народной и смиренія предъ Богомъ. Всѣ судьбы здѣшняго края и народа связаны съ этимъ словомъ *Полтава*. Страшно и помыслить о томъ, что сталось бы съ нимъ, когда бы не отразили врага полки Петровы, и могла бы постигнуть его бѣдственная участь всякаго православнаго русскаго племени, когда властителемъ его становятся сосѣди иновѣрцы и иноплеменники. Въ мирѣ и благоденствіи да здравствуетъ и возрастетъ городъ Полтава и весь край Полтавскій!"

Владыкой были получены телеграммы: отъ Великихъ Князей Константина Константиновича и Дмитрія Константиновича, отъ послѣдняго изъ Молодечно, отъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера, отъ кіевскаго генералъ-губернатора графа Игнатьева, отъ Моршанскаго полка, отъ Ингерманландскаго полка и много другихъ.

Въ числѣ присутствовавшихъ на обѣдѣ, между прочимъ, находился одинъ изъ правнуковъ покойнаго Судіенки—студентъ московскаго университета.

Божія свѣча.

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства пчелиный воскъ служилъ единственнымъ продуктомъ, изъ котораго выдѣлывались церковныя свѣчи, необходимыя при богослуженіяхъ. Уже апостольскія правила—этотъ памятникъ апостольскихъ дѣяній съ одной стороны, и исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства съ другой—прямо говорятъ о томъ, что воскъ, на ряду съ елеемъ, находился въ числѣ постоянныхъ принадлежностей богослуженія, и что похище-

ніе его признавалось такимъ преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ Церкви. Сопоставляя это указаніе съ тѣмъ фактомъ, что карѳагенскій епископъ *Мензурій*, отправляясь въ Римъ на мученіе, передаетъ старѣйшинамъ, на ряду съ разными церковными предметами, „два свѣщника“, можно съ несомнѣнностью признать, что въ III вѣкѣ восковыя свѣчи были во всеобщемъ употребленіи.

Объ употребленіи восковыхъ свѣчъ въ VI-мъ вѣкѣ встрѣчаются уже прямыя свидѣтельства. Блаженный *Іеронимъ* говоритъ о немъ, какъ о благочестивомъ обычаѣ его времени, а св. *Григорій Богословъ* придаетъ ему значеніе таинства. Въ VI вѣкѣ употребленіе въ церквахъ восковыхъ свѣчъ ограждалось государственною властью. По закону императора *Юстиніана*, никто не могъ строить церкви, не опредѣливъ предварительно достаточной части изъ своихъ средствъ на „воскъ и на всякъ посвятъ церковный“. Седьмой вселенскій соборъ, постановляя выражать чествованіе животворящаго креста и св. иконъ лобзаніемъ, поклоненіемъ, ѳиміамомъ и постановленіемъ свѣчъ, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай существовалъ и у древнихъ. Въ отвѣтахъ *Іоанна*, епископа китрошскаго, епископу драчскому *Кавасилу*, возженіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами умершихъ разсматривается какъ пріятная Богу жертва. Такой же взглядъ на восковыя свѣчи, какой установился въ греческой Церкви, всегда господствовалъ и въ Церкви русской. Вѣрная вселенскому преданію, она не употребляла другихъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только масло и восковыя свѣчи.

Изъ того факта, что церковная свѣча употреблялась при всякомъ богослуженіи, а не только при вечернемъ, и употребляется тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ торжественнѣе богослуженіе, видно, что она, помимо назначенія освѣщать, имѣетъ и другое, именно—служить символомъ нашихъ разнообразныхъ душевныхъ состояній. Если такимъ образомъ она является жертвою, то матеріалъ ея ни въ коемъ случаѣ не можетъ опредѣляться тѣми взглядами на пользу и удобства, какими опредѣляются обыкновенные предметы освѣщенія. Этотъ матеріалъ исключительно можетъ опредѣляться только идеею самой жертвы. Въ немъ, слѣдовательно, не должно быть, прежде всего, ничего такого, что заключало бы въ себѣ какую-либо примѣсь.

Какъ въ ветхомъ завѣтѣ отъ всѣхъ сожигавшихся передъ Господомъ веществъ и предметовъ требовалось, чтобы они были чисты, чтобы елей былъ чистый, выбитый изъ маслинъ, чтобы вещество для куренія было благовонное, чистое, чтобы приносимое въ жертву животное не имѣло порока, тѣмъ болѣе это нужно сказать о матеріалѣ, который возжигается теперь передъ чистѣйшей и совершеннѣйшей жертвой. Въ немъ все должно быть направлено къ тому, чтобы возможно больше служить выраженіемъ того внутренняго состоянія, въ какомъ мы должны приносить себя въ жертву Богу. И если только воскъ, по ученію Церкви, служитъ самымъ лучшимъ матеріаломъ для нашего жертвеннаго Богу приношенія, если, кромѣ него и елея, ничего другого Церковь никогда и нигдѣ не употребляла, то никакая примѣсь къ воску не должна имѣть мѣста. Какого бы свойства ни была эта примѣсь, она всегда произведетъ въ составѣ воска измѣненіе, а съ измѣненіемъ состава воскъ не можетъ уже служить выраженіемъ тѣхъ духовныхъ качествъ, какія должны быть имъ выражаемы. Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ нашего смиренія, нашей покорности, нашей мягкости сердечной, когда выдѣлываемая изъ него свѣча была бы тверда, груба и хрупка? Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ благодатнаго на насъ дѣйствія Духа Божія, когда выдѣлываемая изъ него свѣча издавала бы удушливый, непріятный запахъ?

Но и помимо этой, такъ сказать, внутренней стороны дѣла, церковно-восковая свѣча имѣетъ великое значеніе и въ другомъ отношеніи. Если прежде, въ первенствующей Церкви, пожертвованія для удовлетворенія церковныхъ нуждъ были весьма значительны и разнообразны, то въ настоящее время эти приношенія ограничиваются нерѣдко жертвою восковой свѣчи. Изъ этихъ-то незначительныхъ народныхъ жертвъ слагается почти все благосостояніе церковное: на нихъ украшаются храмы, обновляется утварь церковная, устраиваются пѣвческіе хоры, воспитываются будущіе пастыри церковные и просвѣщается школьнымъ ученіемъ въ духѣ православія самый народъ. Отсюда понятно, какое важное значеніе имѣетъ эта церковная свѣча для тѣхъ, кому дороги благолѣпіе храмовъ Божіихъ, благоустройство духовно-учебныхъ заведеній и вообще всей православной Церкви. При такихъ условіяхъ современная фальсификація воска для церковныхъ свѣчъ не находитъ себѣ оправданія.

Положимъ, что предъявляемыя къ воску и свѣчѣ требованія не имѣютъ догматическаго характера, не являются даже требованіями строго каноническими, но если св. Церковь постоянно держалась ихъ и если она всегда усматривала въ свѣчѣ нѣчто высшее, нежели простой освѣтительный матеріалъ, то измѣнять такимъ взглядамъ и обычаямъ мы не имѣемъ никакого права и основанія. Онъ долженъ быть для насъ законъ. И дѣйствительно, лѣтъ 40—30 тому назадъ, никому и на мысль не приходило поддѣлывать свѣчи церковныя; барышъ и нажива не смѣли касаться предметовъ, которые предназначались для жертвы Всевышнему, для храма Божія. Къ сожалѣнію, духъ наживы нашего времени проникъ даже и въ эту священную область народныхъ вѣрованій и благочестивыхъ обычаевъ; современная фальсификація, неограничиваясь поддѣлкою чая, масла, винъ и прочихъ продуктовъ, не пощадила и наши храмы и внесла въ нихъ помѣси, вмѣсто освященной сѣдымъ преданіемъ пчелино-восковой свѣчи. Мѣлъ, песокъ, глина, сѣра, гороховая мука, крахмалъ, кирпичная мука, свинцовый глетъ, тяжелый шпатъ, гипсъ, смола, канифоль, сало, церазинъ, стеаринъ, парафинъ, растительные воски—японскій, бразильскій, и друг.—все это, въ большихъ или меньшихъ процентахъ, подмѣшивается въ воскъ и портитъ Божію свѣчу, внося смрадъ и копоть въ наши храмы и вызывая горькое сожалѣніе о добрыхъ старыхъ временахъ въ сердцахъ православнаго русскаго люда.

Фальсификація воска сдѣлала настолько сильныя завоеванія, что въ нѣкоторыхъ городахъ даже трудно найти чисто-пчелиную восковую свѣчу. Изъ четырнадцати лавокъ Москвы были взяты въ 1891 г. восковыя свѣчи и подвергнуты химическому анализу, при чемъ оказалось, что всѣ четырнадцать пробъ свѣчъ сдѣланы не изъ чистаго воска и что самыя, такъ сказать, благочестивые содержали 8—11% примѣси, а въ остальныхъ сортахъ примѣсей оказалось отъ 15 и 18% до 83 и 97%, а одинъ сортъ представлялъ даже чистый церезинъ безъ всякой примѣси воска.

На первый разъ можетъ показаться страннымъ, какъ могутъ имѣть сбытъ такія свѣчи. Причина этого лежитъ

въ относительной дешевизнѣ поддѣльной свѣчи съ одной стороны и въ неумѣніи отличать доброкачественную свѣчу отъ поддѣльной. Обычный покупатель не обращаетъ вниманія на признаки. Обыкновенно фальсификація слишкомъ груба и разсчитана на совершенно несвѣдущаго покупателя. Но есть другой, болѣе тонкій видъ поддѣлки, могущій ввести въ заблужденіе даже и знатоковъ свѣчи: современная фальсификація тѣмъ и страшна, что научилась сохранять въ воскѣ наличность всѣхъ наружныхъ признаковъ пчелинаго продукта. Если взять, напр., свѣчи цѣною отъ 22 до 25 руб., то тутъ и спеціалисты ошибутся. Свѣчи этой цѣны, подобно настоящимъ, пахучи, тягучи, въ изломѣ зернисты и пр., а между тѣмъ содержатъ отъ 10 до 20% примѣсей. Узнать примѣсь отъ 10 до 20% въ бѣломъ воскѣ по наружнымъ признакамъ еще труднѣе, по отсутствію въ этомъ воскѣ характернаго медоваго запаха. Открыть такую неподдающуюся наружному опредѣленію примѣсь можетъ только химическій анализъ.

Изъ совокупности всего сказаннаго можно установить слѣдующіе выводы. И по историческому вселенскому преданію и по символическому значенію церковной свѣчи, какъ жертвы Богу, матеріаломъ для ея производства можетъ служить только чистый пчелиный воскъ. Православное русское духовенство, стоя на стражѣ церковнаго преданія, оберегая чистоту и неприкосновенность церковнаго богослуженія и ясно сознавая значеніе восковой свѣчи въ символическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, то живымъ, энергичнымъ словомъ, то въ печати, то на дѣлѣ черезъ открытіе собственныхъ заводовъ всегда боролось съ этимъ страшнымъ врагомъ, но и оно, нерѣдко, бываетъ безпомощно въ виду того, что современная фальсификація сохраненіемъ наружныхъ признаковъ въ воскѣ ухищряется вводить въ заблужденіе даже и знатоковъ дѣла. *Отсюда ясна необходимость борьбы съ поддѣлывателями восковыхъ свѣчъ.* Она тѣмъ болѣе необходима даже съ точки зрѣнія практики, что *отъ горѣнія поддѣльныхъ восковыхъ свѣчъ сильно портится иконная живопись въ храмахъ.*

(„Воскресный День“).

О переводахъ библіи.

Широкое распространеніе Библіи по всему свѣту, огромное количество экземпляровъ, ежегодно продаваемыхъ въ разныхъ странахъ, на всевозможныхъ языкахъ, удивительные результаты дѣятельности библейскаго общества и особенно его лондонскаго отдѣленія,—все это вещи, всѣмъ извѣстныя. Къ сожалѣнію, всякое дѣло рукъ человѣческихъ не застраховано отъ ошибокъ: въ изданныхъ библейскимъ обществомъ переводахъ Библіи немало погрѣшностей, и подлинный текстъ подвергся измѣненіямъ и искаженіямъ, неизбѣжнымъ, впрочемъ, при переводѣ на бѣдные, первобытные языки, не имѣющіе соотвѣтствующаго запаса словъ для точной передачи многихъ библейскихъ выраженій. Пока переводили ва восточные языки, дѣло шло сравнительно легко, вслѣдствіе близости къ нимъ того языка (еврейскаго), на которомъ Библія была первоначально написана. Но переводчики не остановились предъ трудностью задачи,—сдѣлать Библію всемірною книгою, и постепенно все болѣе и болѣе расширяли кругъ ея распространенія. Число языковъ, на которыхъ говорятъ на земномъ шарѣ, достигаетъ 2,000 всѣ они могутъ быть раздѣлены на шесть группъ: языки, распространяющіеся, такъ сказать воинствующіе, и неподвижные, постоянные, изолированные и малоизвѣстные, умирающіе и мертвые. Точность въ классификаціи безполезна: судьба языковъ изолированныхъ и малоизвѣстныхъ весьма измѣнчива, менѣе живучіе изъ нихъ безпрерывно поглощаются языками воинствующими. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, торжествуетъ законъ эволюціи: выживаютъ только тѣ языки, которые одарены внутреннею силою развитія. Быть можетъ, настанетъ день, когда все человѣчество заговоритъ на одномъ языкѣ. Но до тѣхъ поръ миссіонерамъ переводчикамъ предстоитъ преодолѣть еще немало трудностей.

Дѣйствительно, какъ передать возвышенныя христіанскія идеи на языкѣ, въ которомъ недостаетъ вполнѣ соотвѣтствующихъ словъ? Мысль и выраженіе находятся въ тѣсной другъ отъ друга зависимости. Отвлеченныя понятія совершенно отсутствуютъ въ словарѣ дикихъ народовъ. Между тѣмъ; библейская терминологія заключаетъ въ себѣ цѣлый міръ идей объ отношеніяхъ человѣка къ Богу, церкви и вселенной,—идей, которыя никогда не проникали въ душу дикаря и не могли явиться у него самостоятельно. Какъ, напримѣръ, перевести слова: Богъ, душа, безсмертіе, раскаяніе, вѣра, справедливость? Отсюда и происходятъ неизбѣжныя, хотя и весьма прискорбныя ошибки и даже искаженіе смысма. Возникаютъ также ошибки и вслѣдствіе того упорства, съ какимъ нѣкоторые переводчики сектанты отстаиваютъ свои заблужденія. Такъ, напримѣръ, американскіе баптисты исказили при переводѣ Библіи на бирманскій языкъ слово „крещеніе“, передѣлавъ его на „погруженіе въ воду“; св. Іоаннъ Креститель обратился въ переводѣ тѣхъ же упорныхъ миссіонеровъ въ св. Іоанна Водолаза. На тамильскій языкъ слово „католическая церковь“ перевели словами, обозначающими „духовное общество“, что, конечно, далеко не одно и то же. Любопытно, что изъ Бирманіи такой неточный переводъ перешелъ въ южную Индію, гдѣ словомъ „духовное общество“ стали называть 3,000 браминовъ, управляющихъ храмомъ Шиламбарамы. Неточности въ переводахъ Библіи возникаютъ, между прочимъ, и оттого, что переводчики прибѣгаютъ къ описательнымъ выраженіямъ. Такимъ образомъ, совѣсть превращается у нихъ въ „сердце судьи“, вѣра—въ „слушаніе слова Божія съ открытымъ сердцемъ“, благочестіе—въ „житье подъ сѣнью Бога“, небо въ „день“ или „Божій свѣтъ“, и пр. Бываютъ, однако, случаи, когда переводчикъ принужденъ бываетъ отступать отъ подлинника и не нести за это никакой отвѣтственности. Развѣ можно, напримѣръ, говорить о душѣ грѣшника, сдѣлавшейся бѣлой, какъ руно, въ странѣ, гдѣ всѣ овцы черны, какъ уголь? Будетъ ли понятна картина небеснаго блаженства въ странѣ вѣчныхъ снѣговъ? Поймутъ ли люди, никогда не видавшіе стадъ, выраженіе „агнецъ Божій“? Переводчикамъ поневолѣ приходится подыскивать равносильныя слова, и замѣнять, напр., для эскимосовъ агнца—маленькимъ тюленемъ.

Китай, съ его особеннымъ языкомъ и необычайнымъ множествомъ буквенныхъ знаковъ, причинилъ немало огорченій первымъ проповѣдникамъ христіанства. Переводчики Библіи претерпѣли здѣсь столько тяжкихъ испытаній, какъ ни въ одной другой странѣ. Въ XVIII столѣтіи іезуиты пытались сдѣлать для сыновъ Небесной имперіи переводъ Евангелія; но какъ было выбрать изъ 44,000 символическихъ знаковъ, составляющихъ китайскій языкъ, одно

опредѣленное слово для перевода имени Бога? Когда, наконецъ, іезуиты вышли изъ этого затрудненія, вдругъ появились въ Китаѣ доминиканцы и францисканцы, предлагая свой переводъ. Іезуиты пользовались покровительствомъ Китайскаго императора; противники ихъ представили весь споръ на судъ папы; но послѣдній передалъ дѣло на разсмотрѣніе кардиналовъ. Въ концѣ концовъ, кардиналъ Турновъ былъ отправленъ въ Китай въ качествѣ папскаго посла, чтобы разрѣшить споръ. Но едва несчастный кардиналъ ступилъ на китайскую землю, какъ былъ арестованъ и брошенъ въ темницу, гдѣ и умеръ немного времени спустя. Теперь, послѣ вѣковыхъ усилій и гигантскихъ трудовъ Мориссона, имѣется превосходный переводъ Библіи на китайскій языкъ, которая все болѣе или болѣе распространяется въ этой, повидимому, косной и неподвижной странѣ. По свѣдѣніямъ библейскаго общества, въ 1894 году, несмотря на бѣдность, вслѣдствіе наводненій и неурожая, было продано въ Китаѣ 250,000 экземпляровъ Библіи на 53,000 болѣе, чѣмъ въ 1893 году. Такихъ по истинѣ удивительныхъ результатовъ достигли 160 книгонош-добровольцевъ, исходившихъ Китай по всѣмъ направленіямъ, пренебрегая усталостью, страданіями, лишеніями, связанными съ такимъ путешествіемъ, не страшась преслѣдованій и смерти.

Многочисленныя открытія, сдѣланныя за послѣдніе годы въ Африкѣ, предоставили библейскому обществу новое поле дѣятельности— заняться переводомъ Библіи на языки африканскихъ народовъ и распространеніемъ ея среди черныхъ дикарей. Чтобы понять огромность этой задачи, нужно припомнить, что на Черномъ материкѣ существуетъ не менѣе 60-ти, совершенно отличныхъ одно отъ другого, нарѣчій. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ первобытный характеръ, что конечно, весьма затрудняетъ переводъ. Другія, наоборотъ, очень богаты въ словарномъ отношеніи. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести нарѣчіе суто, на которомъ говоритъ племя базутовъ, и нарѣчіе воинственныхъ матабеловъ. Одинъ французскій протестантскій миссіонеръ, Казалисъ, жившій въ теченіе долгихъ лѣтъ среди племени базутовъ и пріобрѣвшій у нихъ необыкновенный авторитетъ, превосходно перевелъ Библію для своихъ духовныхъ дѣтей. Трудъ Казалиса можетъ служить образцомъ для всѣхъ, кто захочетъ испытать свои силы въ этомъ трудномъ, но въ высокой степени плодотворномъ направленіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Папа и поляки. Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ *„Нов. Врем."* папа высказался о полякахъ такъ: „что касается поляковъ, отвѣчалъ Левъ XIII,—я категорически сказалъ, говорилъ и говорю всѣмъ полякамъ, которыхъ я видѣлъ и вижу: отдѣлите религіозную сторону отъ политики, оставьте послѣднюю. Судьбы исторіи были таковы, что вамъ пришлось прекратить свое самостоятельное существованіе, подчиниться иной власти. Этой власти надо повиноваться. Я не могу иначе смотрѣть на ваши отношенія къ Россіи. Все это я сказалъ и въ своей энцикликѣ къ полякамъ, которая вамъ, вѣроятно, извѣстна?"

И однако же, почему папская энциклика остается безъ жизненныхъ результатовъ?

Газ. **„Новая реф."** отнеслась съ полнѣйшимъ недовѣріемъ къ сообщенію корреспондента „Новаго Времени" о томъ, что онъ имѣлъ аудіенцію у папы, который сказалъ, что „поляки должны отдѣлять политику отъ религіи".

Мы заранѣе убѣждены, что извѣстіе это—чистѣйшая ложь и вымыселъ корреспондента или редакціи „Новаго Времени". Допустивъ даже, что папа пускался съ православнымъ „россіяниномъ" (заграничная польская печать русскихъ всегда называетъ „россіянами", въ отличіе отъ населенія Руси, входившей въ составъ Рѣчи Посполитой, составляющаго отдѣльный отъ россіянъ народъ. *Прим. Ред.*) въ разсужденіи на столь важную тему, рѣшительно все же нельзя провѣрить, чтобы папа далъ такой отзывъ...

Органъ польскихъ либераловъ, привыкшій къ фабрикаціи извѣстій и корреспонденій изъ Россіи, написанныхъ за редакціоннымъ столомъ, и къ корреспондентамъ, сообщающимъ ложныя извѣстія, думаетъ, что и русскія газеты прибѣгаютъ къ такимъ же пріемамъ. У насъ, слава Богу, до этого, кажется, не дошло. Да и почему краковская газета предполагаетъ, что корреспондентъ „Новаго Времени" долженъ быть непремѣнно православнымъ? (Варш. Дн.)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, д. братства.